

ПРОСТРАНСТВО

ПРОБУЖДЕНИЕ ЛЕВИАФАНА

ВОЙНА КАЛИБАНА

ВРАТА АБАДДОНА

ПОЖАР СИБОЛЫ

ИГРЫ НЕМЕЗИДЫ

ПЕПЕЛ ВАВИЛОНА

ВОССТАНИЕ ПЕРСЕПОЛИСА

ГНЕВ ТИАМАТ

ПАДЕНИЕ ЛЕВИАФАНА

ЛЕГИОН ПАМЯТИ

ПЛЕННИК. ВОЙНА ПОКОРЕННЫХ

МИЛОСТЬ БОГОВ

ВЕРА СТАДА

**ДЖЕЙМС С. А.
КОРИ**

Пленник. Война покоренных. Книга 2

**ВЕРА
СТАДА**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 66

James S. A. Corey
THE FAITH OF BEASTS
Copyright © 2026 by James S. A. Corey
Published in agreement with the author,
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Галины Соловьевой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-26204-1

© Г. В. Соловьева, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Мир занемог.

Люди видели болезнь в молодых посевах, гнивших на полях, чуяли ее в запахе умирающей и покрытой болячками рыбы, которую забрасывали в свои каноэ, слышали в пустых речках старейшин и предков, лишившихся смысла и не приносивших утешения. В каждом разуме, в каждом сердце утвердилась единая истина, так, словно сердце воспринимало ее, а разум облекал в слова. Их мир умирал.

Явилось горе и истоптало поля. Явилась ярость и разогнала рыбу. Явилось сомнение и заглушило голоса, в которых звучала мудрость. Во всем народе распространялось отчаяние, потому что никто на всей земле не видел будущего без болезни и гнили.

Кроме одного селения у подножия великой горы, где жил мальчик по имени Ке. И Ке ночью поглядел вверх, где ярче всего светила не звезда, а двойная планета, созданная, когда великая Цапля расколола небо. Это светило знали под другим именем, но Ке, увидев его, дал ему новое имя: Анджиин.

*Из «Мифов о происхождении»:
полевые заметки и аналитические материалы.
Под редакцией Ууи Томос*

Из архивной записи регулятора-библиотекаря, первого из слуг Совран:

...Совран повелевает, чтобы те местности, где во время войны против бессмертного врага открылись новые территории, были обследованы с использованием орудий и представлений в расчете на новое понимание. Прежде всего неразведанные системы в сторону вращения от пятого тела...

Из архивной записи наблюдателя-библиотекаря корпусов знания и памяти:

...Еще восемьдесят тысяч. Местности, где война против бессмертного освободила прежде неисследованные территории, будут обнаружены и подвергнуты дополнительным исследованиям вместе со сбором информации. Глубоко резонирующая информация с Новой в...

Из архивной записи куратора-библиотекаря исследовательских проектов:

Восьмой дактиль члена. Будут выявлены и задействованы ресурсы для сбора информации, предпочтение отдается оборудованию, животным и их сочетанию для получения новой информации путем тактического и физического анализа. Ресурсы доставляются в...

Из архивной записи надзирателя-библиотекаря, занимающегося оценкой животных:

Относительно поддержания уровня популяции: животные, потенциально способные к восприятию, обладающие сознанием и могущие доставить новую информацию, будут сгруппированы таким образом: (Группа 1: водные с высокой кислотностью, силико-карбонатные) (Группа 2: наземные, толерантные к кислороду, углеродные) (Группа 3: Наземные, анаэробные, силико-карбонатные) (Группа 4...

Из архивной записи хранителя-библиотекаря перспективных долей:

...Не исполнили заданного им и будут выбракованы. Их мощности будут переданы манакатам Паолы, красным сибиллам Соуна и людям Анджиинской доли. Кроме того, в долях манакатов, красных сибиллов и человек выделяются малочисленные группы для использования в полевых условиях и обеспечения поставок...

На Анджиине проживали четыре с половиной миллиарда человек. Карриксы забрали для служения в мире-дворце чуть менее четырех тысяч.

Каждый седьмой умер во время перелета или стал жертвой болезни либо несчастного случая уже после прибытия. После того как человечество доказало свою ценность в глазах империи, все группы — а вместе с ними и отдельных людей, — рассеянные в первые дни после пленения, собрали вместе, как членов одной семьи, заблудившихся в глуши; исключением были около пяти сот человек, отосланные с заданиями, известными одним только карриксам.

Новое пространство, куда их заселили, напоминало огромное здание, отведенное для людского муравей-

ника, — оно было приспособлено для проживания куда лучше старого. Карриксы заполняли пробелы в своем понимании людей. Ваннeе комнаты снабдили диспенсерами с красным моющим гелем — раньше он подавался автоматически, стоило начать принимать душ. Появились приспособления для загадочных процессов стрижки и бритья, подрезки ногтей и ухода за телом во время менструации. Для тайных, постыдных сторон человеческой жизни создали значительно более пристойную обстановку.

Коридоры расширились, стены теперь слегка наклонялись внутрь, в воздухе витали свежие ароматы — смолы или соли. Странные запахи были вездесущими: пропитывая все вокруг, они делались незаметными. Люди обращали на них внимание, лишь когда приходили из общих помещений мира-дворца или садилов на крыше здания — там дул прохладный и легкий, как воздух горных вершин, ветерок, оттуда открывались захватывающие виды.

На востоке над планетой вздымались две огромные арки, выходившие за пределы атмосферы. Арки сверкали огнями — то были специальные украшения, а может, просто отблески миллионов окон. Ниже темнели, пробиваясь через облака, зиккураты, цепочка которых уходила к далекому горизонту.

Сад был меньше двора перед анджиинской квартирой Дафиды. Одно-единственное дерево с багрово-коричневой корой и толстыми кожистыми листьями, грядка дикой мяты и непрерывно журчавший фонтанчик из черного металла и светлого камня, доходивший Дафиду до пояса. Он поражаился тому, что это небольшое садовое украшение создает ощущение роскоши.

Маленький синен, похожий на помесь козы с каракатицей, закончил читать объявление, которое Дафид прослушал, зажимая веки большими пальцами. Голов-

ная боль не унималась. Он услышал шаги поднимавшегося по лестнице Джеллита, но не поднял глаз.

— Что-то не так? — спросили его.

— Очередной вызов от господина и повелителя, — ответил Дафид. — Экур хочет что-то сказать.

— Новое распределение обязанностей и ответственности?

— Выясню на месте, — сказал Дафид, тяжело поднимаясь на ноги. — У лаборатории визуализаций есть что-нибудь для меня?

— Все в докладе, — сказал Джеллит. Кажется, он хотел что-то добавить, но не стал этого делать, и Дафид без него спустился по широкой лестнице в корпус доли. Чиновник-синен следовал за ним.

Карриксы дали Кампару какое-то таинственное задание. И Рикару. И Джессин. Но все они, насколько знал Дафид, еще были живы, куда бы их ни послали. Ноэль, Синния, Илси и Иринна были мертвы. Из тех, кого Дафид знал по Анджиину, с ним остались только Тоннер, ненавидевший его, и Джеллит, ставший из полуврага союзником после того, как Дафид сообщил карриксам о готовящемся бунте людей. У обоих на руках была кровь, и это их связывало.

Для всех, кто не знал его прежде, Дафид был голосом карриков. Человеком, к которому обращались, если им что-нибудь требовалось, и озвучивавшим требования империи. Высший жрец, посредник между народом и божественными хозяевами.

Он задержался у себя в комнате. Повсюду лежали стопки бумаг и записок со списками обитавших здесь людей: кем был такой-то до вторжения карриков, чем он занимается теперь. Чего ему хочется. Что ему нужно. Дафид взял полдюжины листков со своими заметками.

Нужный ему доклад еще не поступил. Ну конечно.

— Мне надо зайти в лаборатории, — обратился Дафид к надсмотрщику-синену. — Тоннер должен был передать мне новые данные. Здесь их нет.

Коробочка у него на груди издала влажный кашель, синен ответил тихими трелями и вздохами. Из коробочки донесся бесстрастный голос: «Что делаешь, делай».

Это не было разрешением, а значит, было полуугрозой. На виски давило так, словно он таскал на голове невидимую корону. Выйдя в общий коридор, он свернул вниз.

Возвышение людской доли повлекло за собой прибытие новой партии оборудования и материалов, заменивших привычные для людей устройства. Цистерны, холодильники, инкубаторы, белковые анализаторы, спектрометры и псевдолинзовые микроскопы в новых лабораториях были лучшими образцами техники карриксов, созданными благодаря знаниям и гениальным озарениям представителей тысяч других видов. Эти механизмы напоминали Дафиду причудливых обитателей приливных лужиц, разложенных по порядку любознательным ребенком. Одни предметы выглядели уродливыми, другие красивыми, третьи не поддавались пониманию.

Новым заместителем Тоннера стал высокий тощий мужчина по имени Бран — темноволосый, с нелепо выступающим кадыком. В прежней жизни он возглавлял один из лучших химических кооперативов Анджиина. Сейчас он с полудюжиной других членов новой команды Тоннера рассматривал нечто похожее на суставчатую спинку креветки, только величиной со стол. При виде Дафида у Брана загорелись глаза.

— Это статичная центрифуга, — с ухмылкой пояснил долговязый. — Дошло?

На языке у Дафиды вертелся вопрос: «Где Тоннер?» — но с губ сорвалось:

— Статичная центрифуга?

— Ясное дело, — отозвался Бран. — Задаешь этой полумразумной штуковине силу и продолжительность ускорения, и получаешь гравитацию без вращения. Понятия не имею, как она это проделывает, но я никогда не видел такого обращения с гравитацией. Уму непостижимо.

— Где Тоннер?

— В старой лаборатории, — сказал Бран. — Обещал вернуться после полудня, но сами знаете, как оно бывает.

Дафид с синеном, не отстававшим ни на шаг, вернулся в общие помещения. Теперь он шагал чуть быстрее.

Когда люди впервые попали в собор, он выглядел средоточием чудес и ужасов, ошарашивая смешением невиданных организмов. Глубинная, тектоническая чужеродность порождала чувство собственного ничтожества. Сейчас Дафид автоматически огибал полукрабов величиной с собаку. При виде светящихся мошек, настолько мелких, что они выглядели ожившим светом, надо было задержать дыхание и пройти мимо, иначе они застревают в горле. Филархи Астрдейма со светящимися глазами и мельтешащими суставчатыми конечностями вразвалку проходили мимо, такие же привычные, как прежде — автобусы и велосипеды. Эддентики Лофа кишели в вышине, оменты и соуны тихо перещелкивались внизу. У каждого было свое место в мире карриксов, каждый выполнял свою функцию, служа хозяевам. Дафид уже почти не задумывался над тем, что не имеет представления об этих функциях. Сознание воздвигло стену между теми вещами, кото-

рые следовало знать, и теми, о которых можно было не думать.

Он пробрался через большую общую площадь, принадлежавшую всем долям, и пошел наискосок к стене с лабораторией, отнятой ими у пьющих ночью: коридорчику с высоким наклонным верстаком и знакомым оборудованием. Стеклянные кубы для ягод и недочерпах теперь пустовали. Тот проект завершен, другие начаты.

Время, прошедшее после отлета с Анджиина, плохо отразилось на Тоннере Фрейсе. Не только в физическом смысле. До их порабощения Тоннер был — пусть и временно — ведущим ученым планеты. Ранняя сядина подчеркивала его молодость и бодрость. Теперь лицо заострилось. Не от старости, но по-стариковски. Он склонился над старым белковым анализатором. Пальцы сломанной, еще не зажившей руки торчали из лубка и шевелились, будто что-то искали. При виде Дафиды Тоннер покачал головой.

— Новая лабораторная аппаратура — зряшное дело, — сказал он вместо приветствия. — Нам работать надо. Работать! А не терять полгода, разбираясь в управлении новым оборудованием. Институциональное знание дорого стоит. Его нельзя выбросить в помойку только потому, что наши тараканистые повелители одарили нас хорошенькими игрушками.

Переводчик на груди синена бормотал, передавая слова Тоннера. Дафид поежился и предостерегающе повел рукой: «Эта тварь подслушивает. Остынь».

— Это не я решаю.

— Я думал, теперь все решаешь ты, — бросил ему Тоннер. — Разве не ты — наш главный начальник?

— Сам знаешь, что нет, — возразил Дафид. Тоннер покосился на синена у него за спиной и подмигнул.

— Как скажешь.

— Меня вызвали к библиотекарю. Нужен твой доклад.

— Докладывать нечего, — ответил Тоннер и, взглянув в лицо Дафиду, пояснил: — Моей группе конец. Я обучаю новую и не могу сказать, что набранные тобой помощники сильно впечатляют. Бран заведует своей группой, Аддире хватит работы на двадцать лет, Абфоссу через пару лет будет пора на пенсию. И каждый воображает, будто лучше знает, как надо. Ни один хрен не готов делать, что ему говорят. У меня были люди! — На последнем слове голос Тоннера сорвался, и он помолчал, овладевая собой. — Так что да. Пожалуйста, сообщи тараканистым повелителям, что я всеми силами стараюсь ускорить процесс и у меня из-за настоящей работы не всегда есть время на записки с извещением об этом.

— Ты не мог бы объяснить, как обстоят дела сейчас? Хотя бы на словах.

Тоннер пожал плечами. Анализатор тем временем пискнул: началась фаза полимеризации. Тоннер оглянулся через плечо. Он выглядел совсем измученным.

— Для продовольственного самообеспечения потребуется вдвое больше гидропонных мощностей. Цистерны, освещение, фильтры, микроэлементы и все прочее. Похоже, мы сумеем приспособить те силикатные ягоды-микрофермы для более широкого использования, так что с мелким производством, в общем, справимся. Обучение новых людей анализу для трансляции белков — а это для них, видимо, важнее остальных наших занятий — займет не один месяц.

И он пожал плечами: «Какого черта тебе от меня надо?»

— Так. Удвоить гидропонные мощности, — повторил Дафид.

— Конечно. Для начала. — Тоннер уже отворачивался, но вдруг замер. — Ты слышал о них хоть что-нибудь? О них... Джессин, Рикар, Кампар. Те, кого отослали. — Нет, — сказал Дафид. — Пока ничего.

Слушая отчет Дафида, Экур-Ткалал перенес вес брюшка на четыре тонкие ноги. Грудной отдел и голова не шевельнулись, две мощные боевые конечности, черно-красные, упирались в пол. Это хорошо. Пока эти конечности стоят на полу, они не убивают. Четыре глаза двигались независимо друг от друга, словно каждым руководила отдельная мысль, а верхние руки на груди, похожие на лапы богомола, разогнулись, манипулируя зависшими в воздухе огоньками. Источника света Дафид не видел. Временами каррикс стрекотал или булькал себе под нос, но полумозговое устройство у него на горле молчало. Если в этих звуках и скрывались слова, они не предназначались для Дафида. Доставивший сообщение синен остался с ними — это было чем-то новым. И зловещим, как показалось Дафиду.

Пока каррикс заканчивал свою работу, Дафид ждал. Помещение, которое он про себя называл кабинетом хранителя-библиотекаря, было тесным; из переходов позади него доносилось пение других карриксов, обращавшихся друг к другу. Экур еще раз передвинул светящиеся объекты и заговорил.

Не искаженный аппаратами, его голос напоминал птичье пение, но был более басовитым, медленным и угрожающим. Человеческий голос, синтезированный полумозговым устройством, был лишен всякого выражения. Дафиду почудилось, что в нем сквозит пренебрежение, но, возможно, он был не прав.

— Для империи важны ваши старания заставить один вид животных питать другие виды. Нам также ин-

тересны ваши работы по созданию визуальных изображений и гравиметрических линз. Вы направите усилия на эти две задачи. Другие виды человеческой деятельности неинтересны. Прочие ваши усилия неэкономичны и будут прекращены. Переориентируй свою долю на эти полезные задачи.

— Я понял, — сказал Дафид. — Будет сделано.

— Каракули, изображающие животных, бесполезны для меня. Ты будешь должным образом оформлять свои доклады.

Дафид опустил на колени и широко раскинул руки, прижимая ладони к полу.

— Я не знаю, как это делается.

— Он тебя проинструктирует. — Экур-Ткалал одной верхней рукой указал на синена. — Совран находит вашу долю достойной интереса. Приготовьтесь приносить больше пользы империи. Ожидайте назначения в тысячу миров.

— Э-э, но ведь нас здесь всего около трех тысяч, — удивился Дафид.

Каррикс сместил центр тяжести. Три его глаза остановились на человеке.

— Да. Ваша популяция пока недостаточна для будущих нужд.

— Вы доставите с Анджиина других? Новых людей?..

— Вы будете плодиться здесь для нужд империи. Доля, не способная поддерживать свою популяцию, бесполезна и будет выбракована.

Воздух стал разреженным. Дафид задыхался.

— Я не знаю... то есть...

— Если вам требуется что-нибудь для поддержания популяции молодежи, перечислите свои потребности. Если они не будут избыточными, их удовлетворят.

— Наши дети... наша молодежь вырастет медленно, — сказал Дафид. — Они медленно растут. И нуждаются в обучении.

— Я осведомлен об этом, — сказал Экур-Ткалал. — Воля Совран простирается на многие эпохи. Начните немедленно. Подготовьте их ко времени, когда мы найдем им применение.

«А если наши не захотят?» — подумал Дафид. Но ответ был известен заранее. Тот же, что всегда: «Найдите средства, или они будут убиты».

— Я понял, — сказал он. И, черт побери, он действительно понял.

Рой прохаживается вдоль длинной стены физической лаборатории, заложив руки за спину. Рядом работают другие — совершенствуют метод создания эффекта линзы, предупредившего анджинцев о приближении неизбежного. Их это не спасло, но если враг, бессмертный враг, которого карриксы, не ведая того, протащили в собственное логово, разработает такую же технику, карриксы будут о ней знать. Блеск империи в который уже раз станет ярче благодаря покоренным ею животным.

В темнице сознания роя сражается мертвец.

Джеллит — первый захваченный роем мужчина, единственный, кто до того был знаком с насилием, и единственный, в чьей душе остался рубец от этой травмы. Рой не знает, объясняют ли эти отличия большее стремление нового тела к самоутверждению. К борьбе за власть. К отрицанию уже достигшей его смерти.

— Ты в порядке? — спрашивает кто-то из физиков. Это женщина, ее зовут Кэди.

Рой кивает.

— Голова кое-чем занята, — говорит он.

В этот день он решил открыться Дафиду.

«Да бога ради! — фыркает мертвец в хаосе роевого сознания. — Опять? У тебя этих „сегодня я намерен ему рассказать“ больше, чем „последних сигарет“ у Илси».

Шутка находит отклик, но не у роя. Возможно, он исходит от Эмир Кинред или от Илси Янин. За это время они слились друг с другом. Эмир — первое человеческое существо, захваченное развернувшимся на поверхности Анджина роем, — теперь растворилась в нем до такой степени, что ее мысли трудно отличить от мыслей роя. Лишившись плоти, Илси Янин утратила отчетливость и расплывается по краям, как акварель в сыром помещении. Рой только начинает каталогизировать способы влияния тела на разум. Стань они известны ранее, он бы вряд ли переместился в Джеллита. Но для роя столько всего происходит впервые. Он узнает столько всего задним числом.

«Да, ты рад бы еще раз меня убить, — говорит мертвец. — Господи, как же ты жалеешь себя. Ах, бедняжка, убитые тобой плохо тебя поддерживают!»

«Многого от нас хочет», — отзывается эхо, в котором еще различима Эмир Кинред.

Рой задерживается у одного из мест подключений датчиков. Устройство выглядит как провод, заключенный в стеклянную трубку втрое выше Джеллита и толщиной с его большой палец. В ходе эксперимента нужно распознать помехи в сверхдлинноволновом электромагнитном резонансе. В случае удачи возникнет счетная линза. При неудаче сигнал превратится в бессвязный шум. Вокруг них планета испускает невидимые остальным магнитные импульсы, вибрирующие от информации, которую рой регистрирует, еще не умея ее расшифровывать. Рой — орудие войны. Шпион, посланный, чтобы собирать и передавать все получаемые им сведения в неизвестные ему миры. Он создан для как можно более долгой жизни, но не для вечности.

— Хочешь, я закончу опыт? — говорит Кэди и слегка хмурится. — Неплохо бы побыть вдали от дома.

— Что-то не так? — спрашивает рой, потому что такой вопрос задал бы Джеллит.

— Нелады с соседями по комнате.

Рой издает резкий короткий смешок, который не исходит, кажется, ни от кого из троих захваченных, а может быть, исходит от всех троих.

— Спасибо, — говорит он. — Ловлю на слове.

— Как-нибудь сочтемся, — говорит Кэди, и рой уходит.

Нынешняя комната — его первое личное пространство со времен Анджиина. Эмир Кинред жила рядом с Домом ученых, в небольшом съемном лофте с желтой дверью и чужим котом, приходившим по ночам через окно. Рой помнит, как тесен был тот лофт, как его чувства устремлялись к небу, пока Эмир вопила в смятении и ужасе внутри его полуразвернувшегося сознания. Рой тогда был почти лишь только механизмом, техническим устройством с настолько сложной программой, что она едва ли не равнялась инстинкту.

Теперь у него есть комната, отведенная для Джеллита, но ее выделили после смерти Джеллита, так что понастоящему этот маленький столик и две широкие металлические скамьи принадлежат рою. Кухоньку, где он готовит себе еду, не приходится ни с кем делить. И узкая кровать из полимерной пены принадлежит ему одному.

Но теперь, в зависимости от того как пройдет предстоящий разговор, все может перемениться.

Рой помнит, как сохло во рту у Эмир, когда та впервые зазывала понравившуюся девушку к себе в комнату, и почти клиническую реакцию Илси на первые предложения эротического свойства. Он помнит, как Джеллит украдкой от Джессин, спавшей в соседней комнате, проводил к себе девушек, как тихо они сходились, чтобы не разбудить его сестру. Он помнит и себя с Дафидом, и то,

Кори Дж. С. А.

К 66 Пленник. Война покоренных. Кн. 2 : Вера стада : роман / Джеймс С. А. Кори ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 448 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-26204-1

Новая космоопера от автора сериала «Пространство»!

Люди, которых захватили и перевезли на родную планету карриксы, жестокие завоеватели Вселенной, послушно выполняют свою задачу — способствуют выживанию цивилизации карриксов как биологического вида. Однако полезность необходимо все время подтверждать, угроза уничтожения для покоренных представителей человечества отодвинулась, но не исчезла. Дафид Алькор, возвысившийся до положения «первого среди рабов», то есть официального представителя людей перед местной властью, жестко управляет своими соплеменниками, на самом деле заботясь исключительно об их выживании. Многие из окружения Алькора ненавидят и боятся его, не зная об истинных причинах такого поведения лидера. Одновременно Дафид готовит заговор против карриксов, опираясь на немногих преданных ему людей. В этом ему помогает рой, малопонятная сущность, которая является оружием загадочного «бессмертного врага» карриксов и поселяется в телах людей, вбирая в себя их личности...

Предыдущий роман писателя «Милость богов», открывающий новый цикл, вошел в список 20 лучших книг 2024 года по версии журнала *Publishers Weekly*.

Компания «Amazon» запустила в производство телесериал по мотивам романа и будущих его продолжений.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

ДЖЕЙМС С. А. КОРИ

ПЛЕННИК ВОЙНА ПОКОРЕННЫХ

Книга 2

ВЕРА СТАДА

Ответственный редактор Александр Етоев

Редактор Владимир Петров

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Гузель Зайдуллина, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.07.2026.

Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-KNF-35186-01-R